Л.Г. ОКРОШИДЗЕ
Аспирант кафедры всеобщей истории искусства исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
e-mail: vaudetar@gmail.com

L.G. OKROSHIDZE
PhD student of the Department of General History of Art at the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University
e-mail: vaudetar@gmail.com

DOI: 10.37485/1997-4663-2021-3-1-141-150

ИСТОКИ РАЗВИТИЯ ПОРТРЕТНОЙ МИНИАТЮРЫ В АНГЛИИ

THE ORIGINS OF THE PORTRAIT MINIATURE IN ENGLAND

Развитие портрета в английском искусстве XV–XVI вв. представляет собой сложный и непостоянный процесс. Это было связано с некоторой обособленностью Англии от европейского искусства, а также с внутренними традициями. Средневековая составляющая, некогда тормозившая развитие портрета в Англии, стала благодатной почвой для появления там памятников портретной миниатюры. Следуя многовековым традициями создания иллюминированных рукописей, английской портретной миниатюре удалось стать главным художественным символом Англии эпохи Ренессанса.

The development of portraiture in English art of the 15th-16th centuries was complex and unstable. This was due to the geographic isolation of England from European art and domestic traditions. This Medieval component which once hindered the development of portraiture in England became a favorable ground for the appearance of the examples of the portrait miniature. Following the centuries-old tradition of creating illuminated manuscripts, the English portrait miniature became the leading artistic symbol of Renaissance England.

Ключевые слова: английское искусство, иллюминированные рукописи, портретная миниатюра, портрет.
Keywords: English art, illuminated manuscripts, portrait miniature, portraiture.

Обращение к изучению истоков развития жанра портретной миниатюры в Англии обусловлено тем, что здесь, несмотря на очень медленный и сложный процесс развития портрета, ему удалось стать одним из самых главных достояний местной художественной традиции. В Англии, как и в других художественных школах Европы, портретная миниатюра берет свое начало непосредственно в средневековых иллюминированных рукописях разных видов — религиозных, правовых, политических, геральдических и т.д. [1, p. 2]. Портрет, или же прото-портретные образы начинают впервые проявляться в памятниках далеких от натуралистичного и правдоподобного изображения человека. Среди всего многообразия образов мы встречаем и маргинальные иллюстрации, и изображения, вписанные в историзированные инициалы, а также наиболее близкие к миниатюре погрудные образы в форме медальонов [1, p. 2]. Эти примеры образуют промежуточные области, которые дают портрету возможность не только для возникновения, но и дальнейшего развития.

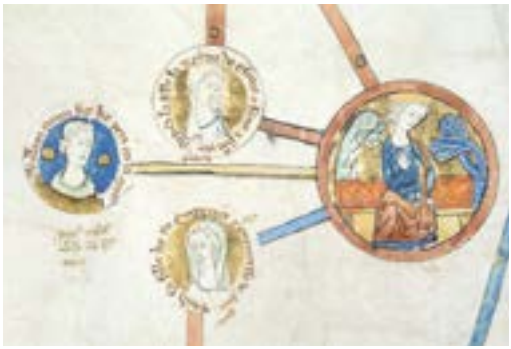

Рис. 1. Royal MS 14 B v. Генеалогическая хроника английских королей, конец XIII в. Происхождение — Англия. Формат — 3935 мм × 240 мм (свиток); язык — французский. Британская библиотека, Лондон. © The British Library, London
Рис. 2. Royal MS 14 B vi. Генеалогический свиток с английскими королями, до 1308 г. Происхождение — Англия. Формат — 4750 мм × 275 мм (свиток); язык — французский. Британская библиотека, Лондон. © The British Library, London

Рис. 3. Royal MS 20 A II. Хроники Англии, ок. 1307–1327. Происхождение — Англия. Формат — 230 мм × 150 мм (кодекс); язык — французский, латынь. Автор — Петр из Лэнгтофта. Британская библиотека, Лондон. © The British Library, London

Рис. 4. Arundel MS 331. Новые Статуты Эдуарда III и Ричарда II, ок.1392. Происхождение — Англия. Формат — 160 мм × 115 мм (кодекс); язык — французский, латынь. Британская библиотека, Лондон. © The British Library, London

Одним из первых мест для своего появления именно в светском искусстве портрет избирает генеалогии и хроники, так как повествование о событиях прошлого и настоящего уже изначально предполагает акцент на персоналиях. Здесь на смену схематичным изображениям постепенно приходят подробные рассказы, сопровождающиеся многочисленными иллюстрациями.

К ранним примерам можно отнести два свитка (рис. 1, 2) с изображениями генеалогий английских королей, которые обладают множеством сходств. В обоих случаях «портреты» правителей заключены в медальоны (что уже является прообразом портретной миниатюры), соединяемые друг с другом цветными линиями. Говорить о портрете на данном этапе преждевременно, так как все изображения имеют предельно условный характер. Тем не менее, именно в таких ранних образцах можно увидеть потенциал для будущего развития портретного жанра.

В середине XIV века изображения в английских рукописях все еще не получают должного развития, однако стремление выделить место для исторического персонажа начинает играть ключевую роль. Например, в хрониках Англии, созданных для короля Петром из Лэнгтофта,

повествование автора сопровождается изображениями предков Эдуарда II. Особого внимания заслуживают страницы с изображениями Вильгельма Завоевателя, Генриха II и Иоанна Безземельного (рис. 3). Помимо королей, в нижней части листа расположены таблицы с именами их детей и правнуков, — происходит слияние жанров хроник и генеалогий. В родословных пока что располагаются исключительно имена, однако в скором времени слово дополнится иллюстрацией.

Рис. 5. Cotton Nero D VII. Золотая книга Сент-Олбанс. Благотворители аббатства Сент-Олбанс, 1380. Мастер — Alanus Striler. Происхождение — Англия. Формат — 359 мм × 230 мм. (кодекс). Британская библиотека, Лондон. © The British Library, London

Уже вторая половина XIV века преподносит новые возможности для развития портретного жанра. Помимо хроник и генеалогий, прото-портрет проникает и в рукописи, содержащие своды законов — статуты. Один из ранних образцов (рис. 4) — манускрипт с изображением короля, созданный в 1392 году. В данном своде законов, как и в последующих примерах, изображение монарха появляется в историзированном инициале. Портрет весьма условен, но образ правителя уже наделен возрастными характеристиками. В книге отсутствуют какие-либо еще портреты; сам по себе свод законов не подразумевает наличие иллюстрированного ряда, однако, фигура короля появляется здесь неслучайно — это своего рода знак одобрения монархом всего, что написано под его изображением. В какой-то степени такие небольшие фигуры королей, открывающие правовые рукописи, подобны восковым печатям, которые ставили на всех государственных документах.

Помимо королей и представителей благородных семейств, в манускриптах встречаются и изображения людей, не имеющих знатного происхождения. Так, в книге, повествующей о благотворителях аббатства Сент-Олбанс, появляется не просто изображение одного из покровителей, а его автопортрет. Известно, что созданием манускрипта занимался Аланус Страйлер, который и изобразил себя на страницах манускрипта (рис. 5). В тексте говорится о том, что Страйлер предоставил материалы для рукописи, став одним из благотворителей, тем самым получил возможность

быть изображенным. Этот автопортрет, как и остальные прото-портретные образы, не тяготеет к натурализму — все они достаточно схематичны, условны и, скорее всего, являются портретами-типами. Однако само желание быть изображенным говорит о новом человеческом мышлении, которое стало выходить за рамки духовного искусства.

Рис. 6. Stowe MS 956. Псалмы на английском языке, ок. 1540. Автор — John Croke (translator). Происхождение — Англия (Лондон). Формат — 40 мм × 30 мм (кодекс); язык — английский. Британская библиотека, Лондон. © The British Library, London

«С конца XIV века начинается сложение нового стиля, известного нам под термином «Интернациональная готика», который никак не обособлялся современниками и не рассматривался как какое-то общеевропейское явление» [2, с. 111], тем не менее распространение новых идей и применение их на практике в разных странах позволяет говорить об общеевропейской тенденции. Люди XIV–XV веков стали уделять большое внимание собственной набожности [3, p. 193]. Эта попытка быть ближе к Богу запустила процесс постепенного обмирщения искусства, которое создавало благоприятную почву для будущей Реформации. Новое благочестие (Devotio Moderna) заменило «коллективные чтение Библии и молитву молитвой индивидуальной, тихой, внутренней и медитативной» [4, с. 173]. Стало появляться множество произведений, которые находились на стыке религиозного и светского искусства. Более того, новое религиозное течение стало импульсом к появлению произведений искусства, которые создавались не для коллективного пользования, а для частного. Стоит отметить, что именно в это время большой популярностью начинают пользоваться небольшие рукописные книги. Миниатюрные Часословы и Псалтири стали неотъемлемой частью жизни обеспеченного средневекового человека. Благодаря удобному формату, их часто брали с собой в путешествия. Нередко иллюстрации располагались в рукописи таким об-

разом, что раскрытая книга могла служить в качестве переносного алтаря. Предметы частного пользования создали еще одно пространство для формирования портрета. В отличие от образов, которые постоянно находились в поле зрения общественности и должны были отвечать определенным вкусам и традициям страны, культуры, общества и т.д., личные предметы ориентировались на вкусы заказчика и могли в полной мере отдавать предпочтение обмирщенным образам, а также изображениям его внешности. В данном случае становится выше вероятность того, что все изображения донаторов могли быть написаны с натуры.

Рис. 7. Harley MS 6205. Записки о Галльской войне, 1519. Автор — François du Moulin, Albert Pigghe. Мастер — Godefroy le Batave. Происхождение — Франция (Париж/Блуа). Формат — 240 мм × 120 мм (кодекс). Британская библиотека, Лондон. © The British Library, London

В качестве примера рукописей нового формата можно привести манускрипт Stowe MS 956, который был создан в 1540-е гг. Главной особенностью этой работы можно считать ее размер — всего 4 х 3 см. На фронтисписе расположился миниатюрный портрет Генриха VIII (рис. 6). Образ английского короля одновременно достоверен и реалистичен, лицо его написано тонкими мазками, имеющими большую цветовую градацию. Книга украшена металлическим узорчатым окладом, на котором имеются специальные петли для цепи, что позволяло бы носить ее на шее. Несмотря на то, что произведение создано после появления в Англии самостоятельной портретной миниатюры, оно как нельзя лучше отражает неуловимость переходного момента в истории развития портретного жанра от иллюминированных рукописей к медальону.

Подобные памятники переходных этапов существуют и во французском искусстве, например, экземпляр «Записок о Галльской войне», созданный в центральной Франции (Париж или Блуа). Здесь нас интересует изображение французского короля Франциска I (рис. 7) — портрет в медальоне на кобальтовом фоне, который в дальнейшем станет специфической чертой всех портерных миниатюр. Подгрудное изображение короля в три четверти исполнено монохромно, лишь с небольшим использованием позолоты. Подобное проявление интереса к

гризайльной манере исполнения продиктовано распространением карандашного портрета во Франции в тот период [5]. Графические портреты, несмотря на свою монохромность, очень точно фиксируют лицо, акцентируя внимание на наиболее характерных чертах. Буквально несколькими линиями мастерам удается добиться не только портретного сходства, но и сделать произведение динамичным.

Рис. 8. Inv. PD 19-1949. Портрет Генриха VIII, ок. 1525–1527. Акварель на пергаменте. Формат — 53 мм × 48 мм. Музей Фицуильяма, Кембридж. © The Fitzwilliam Museum, Cambridge

При английском королевском дворе появление портретной миниатюры связано с именем Екатерины Арагонской. Как известно, «именно Екатерина впервые заказала для мужа во Франции пару выполненных на эмали миниатюрных портретов, став, таким образом, крестной матерью этого жанра в Англии (миниатюры столь восхитили Генриха, что он немедленно выписал к себе художника-миниатюриста)» [6, с. 15]. Первым мастером миниатюристом в Англии стал Лукас Хорнбот, отец которого Герард Хорнбот работал с иллюминированными рукописями. Лукас прибыл в Англию в 1520-е гг., и спустя пять лет его имя появляется в документах английского королевского двора. В 1531 году он становится официальным королевским мастером, а через пару лет Лукас Хорнбот получил право пожизненно занимать эту должность [7, p. 434].

Одной из его наиболее ранних работ стал портрет Генриха (рис. 8), написанный примерно в 1526 г., — уникальное произведение, являющееся синтезом книжной иллюстрации и станкового портрета. Рассматриваемый нами «портрет Генриха — самый ранний из известных в Англии примеров так называемой портретной миниатюры, созданной не для того, чтобы проиллюстрировать книгу, а чтобы она использовалась и носилась в качестве драгоценности, или была помещена в маленькую коробочку, которую надо держать в руках» [8, p. 82]. Мы можем видеть отсутствие какой-либо сопроводительной информации о персоне, единственное, что есть на столь небольшой поверхности — это инициалы и возраст модели. Интимный характер портретной миниатюры во многом определил объем сопроводительной информации для каждого из портретов.

Портретная миниатюра быстро получает распространение и начинает играть немаловажную роль в установлении дипломатических связей между государствами. В 1526 году Генрих получает в качестве подарка от Франциска I медальоны с портретами короля и двух его сыновей. В ответ он отправляет французскому монарху портреты с изображением самого себя, его супруги Екатерины Арагонской и их дочери Принцессы Марии [7, p. 437].

Рис. 9. MSL/1999/6. Портретная миниатюра Генриха VIII, из письма Томасу Фостеру, 1524. Мастер — Lucas Horenbout. Национальная художественная библиотека в Музее Виктории и Альберта, Лондон. © Photograph by AndrewRT. National Art Library in the Victoria and Albert Museum, London, bought with the assistance of the Friends of the National Libraries, National Art Library

Основными требованиями в процессе написания миниатюры являются чистый воздух и хорошо освещенная мастерская. Но, конечно, главное в процессе — пигменты. Всю работу с ними живописцы проводили непосредственно в мастерской. Большинство пигментов имеют природное происхождение, а из продуктов фабричного производства использовались свинцовые белила. Писались миниатюры на пергаменте (как и книжная миниатюра), затем наклеивались на основу — игральную карту, плоскость которой полировали при помощи гладкого камня, звериных зубов или хрусталя [9, p. 99, 121].

Как и отец, Лукас Хорнбот работает и с манускриптами. В конце 20-х гг. XVI века им был создан образец, демонстрирующий связь между манускриптом и самостоятельной портретной миниатюрой. Это письмо Генриха Томасу Форстеру (инспектор королевских дел), где портрет короля (рис. 9), заключенный в медальон, расположился в историзированном инициале. Такой прием использовался мастерами в рукописях с генеалогиями, где все предки короля были заключены в медальоны [10, с. 370].

Вскоре главным мастером при английском королевском дворе станет Ганс Гольбейн Младший, который тоже будет работать с портретной миниатюрой. В Англии Гольбейн впервые познакомился с процессом создания миниатюр, а его учителем стал Лукас Хорнбот. Карел ван Мандер писал об учителе и ученике так: «Он подружился с ним и лишь

только увидел, как тот работает, тотчас же все и усвоил. Потом он превзошел его настолько, насколько, можно сказать, свет солнца превосходит свет луны, так как был несравненно выше и в рисунке, и в живописи, и в композиции» [11, с. 93].

Приемы и техники, используемые в работе Хорнботом и Гольбейном, как мы видим, унаследовали средневековую традицию иллюминированных рукописей. Важно отметить, что именно иностранные мастера смогли сохранить наследие английской традиции иллюминированных рукописей и позволили жанру портретной миниатюры обособиться от рамок книжной иллюстрации и начать собственный долгий путь развития. При этом преемственность основ портретной миниатюры сформировала некий канон, который оставался неизменным на протяжении многих веков. Портретная миниатюра очень быстро от этапа формирования (при Генрихе VIII) перешла в разряд главных национальных жанров уже при Елизавете I Тюдор.

Примечания:

1. *Goldring E.* Nicholas Hilliard: Life of an Artist. — New Haven and London: Yale University Press, 2019.

2. *Окрошидзе Л.Г.* Станковый портрет в эпоху Интернациональной готики // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда Вестник МГХПА. — 2018. — № 1. — С. 110–117.

3. *Calkins R.G.* Monuments of Medieval art. — Oxford: Phaidon, 1979.

4. *Барт Р.* Camera lucida. Комментарий к фотографии / Ролан Барт; перевод с французского, послесловие и комментарии Михаила Рыклина. — М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2011.

5. *Мальцева Н.Л.* Французский карандашный портрет XVI века. — М.: Искусство, 1978.

6. *Дмитриева О.В.* Елизавета Тюдор. — М.: Молодая гвардия, 2012.

7. *Kren T., McKendrick S.* Illuminating the Renaissance: The Triumph of Flemish Manuscript Painting in Europe. — L.A.: Getty Museum, 2003.

8. *Coombs K.* A kind of gentle painting: limning in 16th century England. — London: British Museum Press, 2008.

9. *Hilliard N.* A treatise concerning the arte of limning / by Nicholas Hilliard; by Edward Norgate; with a parallel modernized text edited by R.K.R. Thornton and T.G.S. Cain. — Ashington: Mid Northumberland Arts Group in association with Carcanet New Press, 1981

10. *Окрошидзе Л.Г.* Европейские мастера портрета как феномен английского искусства первой половины XVI века // Этюды культуры-2018: Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. — Томск, 2018. — С. 367–378.

11. *Ван Мандер К.* Книга о художниках. — СПб.: Азбука-классика, 2007.

Список литературы:

1. *Барт Р.* Camera lucida. Комментарий к фотографии / Ролан Барт; перевод с французского, послесловие и комментарии Михаила Рыклина. — Москва: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2011.

2. *Ван Мандер К.* Книга о художниках. — Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2007.

3. *Дмитриева О.В.* Елизавета Тюдор. — Москва: Молодая гвардия, 2012.

4. *Мальцева Н.Л.* Французский карандашный портрет XVI века. — Москва: Искусство, 1978.

5. *Окрошидзе Л.Г.* Европейские мастера портрета как феномен английского искусства первой половины XVI века // Этюды культуры-2018: Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. — Томск, 2018. — С. 367–378.

6. *Окрошидзе Л.Г.* Станковый портрет в эпоху Интернациональной готики // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда Вестник МГХПА. — 2018. — № 1. — С. 110–117.

7. *Calkins R.G.* Monuments of Medieval art. — Oxford: Phaidon, 1979.

8. *Coombs K.* A kind of gentle painting: limning in 16th century England. — London: British Museum Press, 2008.

9. *Goldring E.* Nicholas Hilliard: Life of an Artist. — New Haven and London: Yale University Press, 2019.

10. *Kren T., McKendrick S.* Illuminating the Renaissance: The Triumph of Flemish Manuscript Painting in Europe. — L.A.: Getty Museum, 2003.

11. *Hilliard N.* A treatise concerning the arte of limning / by Nicholas Hilliard; by Edward Norgate; with a parallel modernized text edited by R.K.R. Thornton and T.G.S. Cain. — Ashington: Mid Northumberland Arts Group in association with Carcanet New Press, 1981.